

На правах рукописи

ОСОКИНА Елизавета Алексеевна

**СРЕДСТВА И СПОСОБЫ
ВЕРБАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВ НЕБЕСНЫХ СВЕТИЛ
В ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» на кафедре русского языка как иностранного Института лингвистики и международных коммуникаций.

Научный руководитель: Харченко Елена Владимировна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты: Бутакова Лариса Олеговна,
доктор филологических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского»,
заведующий кафедрой русского языка,
славянского и классического языкознания;

Огнева Елена Анатольевна,
доктор филологических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет», заведующий кафедрой иностранных языков

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»

Защита состоится 28 марта 2022 г. в ____ часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.233.02 на базе ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет», ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)» по адресу: Челябинск, 454001, ул. Братьев Кашириных, 129, конференц-зал.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»,
https://www.csu.ru/Shared%20Documents/OsokinaEA_dissertacya.pdf.

Автореферат разослан « ____ » _____ 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Н.В. Мамонова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемое диссертационное исследование посвящено особенностям вербализации образов небесных светил («звезда», «луна», «солнце») в песенных текстах, созданных в рамках западных и восточных лингвокультур.

В настоящее время лингвистические исследования сосредоточены на изучении этнокультурных особенностей, определяющих языковое сознание личности. С утверждением в языкознании антропоцентрической парадигмы появилась возможность для всестороннего рассмотрения объективных процессов глобализации языков и культур через призму сохраняемой в них национальной специфики.

Обращение к песенному дискурсу обусловлено рядом причин. В песне наиболее полно раскрывается отношение человека к миру, окружающим и самому себе. Возникающий в песенном дискурсе полилог между автором песни, лирическим героем и слушателем определяет особенности выражения и интерпретации эмоционально-смыслового содержания песен. В диссертации рассматривается песенный дискурс на протяжении длительного периода – с 1950-х годов по настоящее время, что дает возможность проследить, как меняется вербализация образов небесных светил в языковом сознании носителей западных и восточных лингвокультур.

Таким образом, **актуальность** диссертационного исследования определяется повышенным вниманием к этнокультурной специфике в современном мире, обращением к человеку как основному создателю, хранителю и транслятору культурных смыслов и идей, а также необходимостью осмысления этнокультурного своеобразия в условиях глобального усложнения мира с целью преодоления коммуникативных барьеров и оптимизации межкультурного взаимодействия. Приобретают значимость средства передачи информации, связанные с художественным способом отражения действительности (метафора, символ, сравнение); при этом образы небесных светил (звезда, солнце, луна) являются базовыми единицами всех культур, поскольку являются объективной реальностью, наблюдаемой народами на протяжении всей истории человечества. Именно небесные светила представлены в мифологии практически всех народов.

Степень разработанности проблемы. В настоящее время отсутствует общепринятая методология исследования песенного дискурса. Весомый вклад в его изучение внес Ю.Е. Плотницкий, который определяет песенный дискурс как совокупность текстов, обладающих лексическими, фонетическими, синтаксическими особенностями и имеющих связь с

культурой. Исследователь рассматривает англоязычный песенный дискурс с точки зрения глобализации и относит песенный текст к креолизованным текстам.

Заслуживают внимания работы Е.И. Головановой, в которых песенный дискурс исследуется на материале произведений фольклора. Ученый постулирует значимость символической образности в передаче смысловых и культурных ценностей в тексте песни, чему способствует взаимодействие музыкального и вербального компонентов. В песенном тексте объединяются социальное и личное. Символ представляется сквозным, не теряющим актуальность во времени. Песенный дискурс трактуется как вербально опосредованная коммуникация.

Тема песенного дискурса раскрывается в работах М.А. Потапчук: песенный дискурс относится ею к видам коммуникации и рассматривается как часть художественного дискурса. Л.Г. Дуняшева считает, что песенный дискурс является средством трансляции культурных ценностей. О.В. Шевченко описывает модели участников коммуникации, существующие в песенном дискурсе (автор / певец – слушатель, автор – певец – слушатель).

Э. Лассан обращает внимание на то, что в начале XXI века в песенном дискурсе доминирует «Я-культура» (в отличие от песенного дискурса XX века, где ведущей была «Мы-культура»). Таким образом, современный песенный текст носит индивидуализированный характер, в нем выражаются личные переживания героя.

В настоящее время отмечается всплеск интереса лингвистов к изучению песенного дискурса. Исследуются различные жанры, существующие в песенном дискурсе: авторская песня, рок-музыка, поп-музыка и др. (Т.Н. Астафурова и О.В. Шевченко, З.В. Кучма); выделяются характерные особенности песенного дискурса: диалогичность, жанровость, массовость (М.М. Раевская), интертекстуальность (А.И. Михайлова, М.В. Смоленцева); изучается символика в песенном дискурсе (В.М. Шаклеин). Особую значимость приобретает англоязычный песенный дискурс, рассматриваемый как явление глобализации.

В диссертации предпринято исследование образов небесных светил в русском, чешском, английском, американском, французском, арабском и турецком песенных дискурсах. Автор исходил из того, что образы небесных светил имеют связь с национальной символикой, что нашло подтверждение в проведенном в ходе работы ассоциативном эксперименте с носителями арабского языка. Подобные исследования в лингвистике, а именно: сопоставление песенных дискурсов в рамках западных и восточных лингвокультур, ассоциативный эксперимент с носителями арабского языка

для выявления значений образов небесных светил в национальном сознании, рассмотрение англоязычного дискурса международного конкурса эстрадной песни «Евровидение» как средства универсализации – до настоящего времени не проводились.

Объектом исследования является песенный дискурс. **Предметом** изучения выступают средства и способы вербализации образов небесных светил («звезда», «солнце», «луна») в песенном дискурсе.

Гипотеза работы состоит в следующем: вербализация образов небесных светил в песенном тексте связана с национально-культурными особенностями, так как восходит к древней национальной символике, мифотворчеству и основана на архетипах, однако углубляющийся процесс глобализации способствует постепенному нивелированию образов, стиранию культурных различий.

Цель работы – описать средства и способы вербализации образов небесных светил «звезда», «солнце», «луна» на основе анализа текстов песен как продуктов песенного дискурса.

Для достижения поставленной цели в работе решались следующие **задачи**:

- 1) проанализировать теоретические подходы к определению основных понятий психолингвистики и лингвокультурологии;
- 2) рассмотреть особенности интерпретации образов небесных светил в западных и восточных лингвокультурах на основе контекстуального и интерпретативного анализа с учетом культурных архетипов и этноментальных особенностей;
- 3) выявить и описать средства вербализации образов небесных светил в песенных текстах, исследовать процесс приращения смысла в денотативных и коннотативных значениях лексем;
- 4) провести ассоциативный эксперимент и обобщить полученные результаты;
- 5) систематизировать значения лексем, репрезентирующих образы небесных светил («звезда», «солнце», «луна»), в песенном дискурсе международного конкурса «Евровидение».

Материалом для исследования послужили 1624 песенных текста, в том числе: 347 текстов песен на русском языке, 145 текстов песен на чешском и 276 текстов песен на английском языке, 282 текста песен, прозвучавших в рамках международного конкурса эстрадной песни «Евровидение» на английском языке, отражающих и культурную специфику, и процессы глобализации, а также 224 текста песен на французском, 182 на арабском и 168 на турецком языке, в которых присутствуют лексеммы со

значением *звезда, солнце, луна* и их дериваты. В ходе исследования проанализировано 50 анкет носителей арабского языка (из них 35 анкет на английском языке, 15 анкет на русском языке). В результате свободного ассоциативного эксперимента получено 293 реакции на слова-стимулы рус. *звезда* / англ. *star*, рус. *звезды* / англ. *stars*, рус. *солнце* / англ. *sun*, рус. *луна* / англ. *moon*, рус. *полумесяц* / англ. *half-moon*, рус. *полнолуние* / англ. *full moon*.

Теоретико-методологическую базу исследования составили научные положения, разработанные в трудах специалистов в области *психолингвистики* и *этнопсихолингвистики* (О.В. Балясникова, Е.И. Горошко, Н.В. Дмитрюк, А.А. Залевская, Ю.Н. Караулов, А.А. Леонтьев, Ю.А. Сорокин, И.А. Стернин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Е.В. Харченко и др.), *лингвокультурологии* (В.В. Воробьев, В.В. Красных, В.А. Маслова и др.), *межкультурной коммуникации* (Е.М. Верещагин, Л.И. Гришаева, Г.В. Елизарова, О.А. Леонтович, Ю.М. Лотман, А.П. Садохин, С.Г. Тер-Минасова и др.), *теории дискурса* (Т.Н. Астафурова, Е.И. Голованова, Л.Г. Дуняшева, В.И. Карасик, Н.Н. Кошкарлова, С.Л. Кушнерук, Ю.Е. Плотницкий, О.А. Солопова, Ю.С. Степанов, О.А. Турбина, Т.Н. Хомутова, О.В. Шевченко, Т. ван Дейк и др.), *филологического и семиотического анализа текста* (Л.Г. Бабенко, Н.С. Болотнова, И.Р. Гальперин, Ю.М. Лотман и др.).

При проведении исследования был использован комплекс **методов и приемов**: описательный метод (в ходе анализа текстов песен западных и восточных авторов); анализ словарных дефиниций (при определении денотативного и коннотативного значений лексем, вербализующих образы небесных светил); контекстуальный анализ (для выявления денотативного и коннотативного значений лексем семантической группы «небесные светила» в текстах песен); интерпретативный метод (в процессе установления смыслового содержания песенных текстов); метод свободного ассоциативного эксперимента (в ходе выявления национально-культурных особенностей в языковом сознании носителей арабского языка для «овнешнения» образов сознания); методы опроса и экспертной оценки (при проведении свободного ассоциативного эксперимента, истолковании смысла песен иноязычных авторов, а также интерпретации полученных результатов).

Положения, выносимые на защиту:

1. Песенный дискурс является медиатором, осуществляющим взаимодействие образов, присущих индивидуально-авторскому сознанию, с одной стороны, и относящихся к опосредованным культурой рудиментам мифологического и религиозного сознания, с другой.

2. Образы небесных светил в песенном дискурсе реализуются преимущественно через объективацию коннотативных признаков соответствующих лексем. Для лексемы *звезда* и ее иноязычных аналогов – ‘известный человек’, ‘мистический персонаж’, ‘воплощение недоступного и прекрасного’, ‘прозрение’, ‘мистичность, предсказание’, ‘выражение твердости, непоколебимости’, ‘чувство свободной жизни’, ‘достижение цели’, ‘стремление оставить след в памяти и истории’, ‘символ могущества’, ‘эмблема’, ‘символ рождения, пророчества (ассоциация с Рождеством)’, ‘символ удачи (аналогия с ангелом-хранителем)’, ‘символ вечной мудрости’. Для лексемы *солнце* и ее иноязычных аналогов – ‘ориентир на жизненном пути’, ‘отсутствие солнца как обозначение потери ориентира’, ‘душевное состояние лирического героя’, ‘источник света и тепла, символ счастья и благополучия’, ‘правда’. Для лексемы *луна* и ее иноязычных аналогов – ‘тревожное состояние лирического героя’, ‘грусть, душевная боль, одиночество лирического героя песни’, ‘воплощение потустороннего мира’, ‘выражение тайны и темных сил’, ‘подчиненность лирического героя обстоятельствам’, ‘ассоциация с женским началом’.

3. Выявленные коннотативные признаки лексем, репрезентирующих образы небесных светил, частично коррелируют с религиозными и культурными символами в соответствующих лингвокультурах: звезда как религиозный символ в западной культуре; месяц как религиозный символ в восточной культуре. Однако тенденция к глобализации проявляется в том, что в глобальном англоязычном песенном дискурсе специфические культурные признаки образов нивелируются.

4. Наблюдается тенденция к актуализации в песенном дискурсе индивидуально-авторских признаков лексем, вербализующих образы небесных светил. Для проанализированных песенных текстов 28 авторов-исполнителей общим оказался только 21 образный признак.

5. Ведущими средствами вербализации образов небесных светил в песенном дискурсе в рамках проанализированных лингвокультур являются метафора, символ и олицетворение.

Научная новизна работы определяется следующим:

- осуществлено системное изучение вербализации образов небесных светил, связанных с символическими значениями и национально-культурными архетипами в языковом сознании;
- уточнено содержание понятия и предложено собственное определение песенного дискурса;
- исследован процесс расширения денотативного и коннотативного значений лексем, репрезентирующих образы небесных светил в песенных

текстах, актуализирующих пространство западной (русской, чешской, английской, американской, французской) и восточной (арабской, турецкой) лингвокультур;

– впервые произведена систематизация информационно-понятийных и эмоционально-ассоциативных признаков образов, репрезентированных лексемами *звезда, солнце, луна* и их иноязычными аналогами в песенном дискурсе;

– исследован феномен языковой глобализации в англоязычном песенном дискурсе международного конкурса «Евровидение»;

– проведен свободный ассоциативный эксперимент с носителями арабского языка для выявления образов небесных светил в их языковом сознании.

Теоретическая значимость работы. Исследование вносит вклад в изучение национально-культурных характеристик языкового сознания в условиях глобализации. В нем структурируется и углубляется понятие «песенный дискурс» в аспекте языкового сознания, что позволяет выявить общее и особенное в отражении образов небесных светил в западной и восточной лингвокультурах. В ходе исследования сформирован корпус песенных текстов на русском, чешском, английском, французском, арабском и турецком языках, в которых присутствуют лексемы, репрезентирующие образы небесных светил «звезда», «солнце», «луна». В работе осуществлена систематизация информационно-понятийных и эмоционально-ассоциативных признаков названных образов, проявляющихся в расширении денотативных и коннотативных значений соответствующих лексем.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут быть использованы в преподавании университетских курсов лексикологии, социо- и психолингвистики, теории коммуникации, спецкурсов по межкультурной коммуникации, лингвокультурологии, теории перевода, а также практических курсов русского, чешского, английского, французского, арабского и турецкого языков. Материалы исследования могут найти применение в лексикографической практике – при составлении лингвистических, лингвострановедческих, переводных словарей и словарей символов.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертации были представлены в виде докладов и сообщений на международных научных конференциях: «Язык. Культура. Коммуникация» (Челябинск, 2014; 2016; 2018 гг.), «Диалог культур Евразии» (Челябинск, 2016 г.), Лазаревские чтения (Челябинск, 2018; 2020 гг.), «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск,

2018 г.), «Филологический вектор исследования. Современная коммуникативистика» (Челябинск, 2018 г.); на всероссийских научных конференциях: «XXI век. Образование. Творчество. Наука» (Челябинск, 2014 г.), Житниковские чтения (Челябинск, 2017 г.), «Филологические знания на современном этапе» (Курган, 2019 г.), на всероссийском междисциплинарном научном совещании «Социальные взаимодействия в реальной и виртуальной коммуникации: язык, сознание, культура» (Пермь, 2018 г.); на региональной студенческой научно-практической конференции «Лингвистические исследования и лингвистическое образование в Оренбуржье» (Оренбург, 2016 г.); на научных конференциях аспирантов и докторантов Южно-Уральского государственного университета (Челябинск, 2017; 2018; 2019 гг.). Ход и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры русского языка как иностранного Южно-Уральского государственного университета (2016–2019 гг.).

По теме исследования опубликовано 14 статей, в том числе 3 статьи в рецензируемых научных изданиях, определенных перечнем ВАК.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, списка условных сокращений и трех приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность избранной проблемы, определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; формулируется научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации; описывается материал и методы исследования; излагаются основные положения, выносимые на защиту; приводятся данные об апробации работы.

В первой главе «Теоретические подходы к проблеме изучения языкового сознания и песенного дискурса как вида межкультурной коммуникации» поднимаются проблемы изучения межкультурной коммуникации и языкового сознания, соотношения дискурса и текста, приводятся различные интерпретации дискурса, раскрывается и уточняется понятие «песенный дискурс». В главе излагаются принципы анализа песенного текста, который рассматривается в качестве особого вида художественного текста.

В разделе **1.1. «Язык и культура. Песенный дискурс как вид межкультурной коммуникации»** анализируются различные подходы к определению термина «межкультурная коммуникация», представленные в

работах Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, Л.И. Гришаевой, Г.В. Елизаровой, О.А. Леонтович, С.Г. Тер-Минасовой.

По мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, расхождение культур коммуникантов становится причиной непонимания, поэтому «взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам», имеет особую значимость в исследовательском плане (Верещагин, Костомаров, 1990). Ю.А. Сорокин постулирует идею лакун и межкультурного диалога, разработанную М.М. Бахтиным. К диалогу культур Бахтин относит общение автора и читателя посредством текста. В результате общения человека с текстом возникает явление автокоммуникации, описанное Ю.М. Лотманом. В процессе автокоммуникации индивид переосмысливает, обогащает собственное «Я». Таким образом, теория диалога культур и теория автокоммуникации может быть спроецирована на песенный дискурс, в рамках которого текст песни интерпретируется слушателем, исходя из имеющихся у него фоновых знаний, жизненного опыта и впечатлений.

Одним из центральных в работе выступает термин «лингвокультура», содержание которого вытекает из определения лингвокультурологии как науки (В.В. Воробьев, В.В. Красных, В.А. Маслова, В.Н. Телия). Наиболее приемлемым в настоящем исследовании является определение В.В. Красных: «Лингвокультура – это культура, воплощенная в языке и явленная через язык» (Красных, 2011).

В разделе **1.2. «Полипарадигмальный подход к изучению понятия “языковое сознание”»** рассматривается феномен языкового сознания. Проанализированы труды ученых, посвященные данной проблеме (И.Н. Горелов, А.А. Залевская, И.А. Зимняя, А.Н. Портнов, И.А. Стернин, А.П. Стеценко, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Т.Н. Ушакова и др.). В качестве основного в диссертации принимается определение языкового сознания, предложенное Е.Ф. Тарасовым: языковое сознание – «совокупность образов сознания, формируемых и овнешняемых при помощи языковых средств – слов, свободных и устойчивых словосочетаний, предложений, текстов и ассоциативных полей» (Тарасов, 2000). Образ предмета отражает национально-культурную специфику, поэтому образы сознания не могут быть одинаковыми в различных культурах. В случае несовпадения образов сознания межкультурная коммуникация носит «патологический» характер, и языковое сознание действует в аномальных («патологических») условиях.

В данном разделе разграничиваются основополагающие в рамках исследования понятия «лексема» и «образ». Под лексемой понимается

«слово, которое рассматривается как единица словарного состава языка» (ЛЭС, 1990). Лексема способна приобретать денотативное и коннотативное значение, она репрезентирует образ. Образ является единицей сознания и соотносится с термином «языковое сознание», введенным Е.Ф. Тарасовым.

Анализируются и другие варианты овнешнения языкового сознания (тексты песен, публицистические статьи, мнения носителей языков). В содержание обыденного языкового сознания И.А. Стернин включает «практический опыт, личные наблюдения, верования, житейскую мудрость, мораль и т.д.» (Стернин, 2010).

Поскольку образы сознания могут быть вербализованы с помощью слов, фразеологических словосочетаний, предложений, текстов, ассоциативных полей, под вербализацией понимается «вербальное описание переживаний, чувств, мыслей, поведения, т.е. процесс выражения через звуковое обозначение символов описания мира» (Алефиренко, 2003).

В разделе **1.3. «Дискурс как феномен коммуникации»** обсуждается проблема определения понятия «дискурс», рассматриваются точки зрения отечественных и зарубежных ученых (Н.Д. Арутюнова, Э. Бенвенист, В.Г. Борботько, Т. ван Дейк, В.И. Карасик, Ю.С. Степанов, Ю. Хабермас, Е.И. Шейгал и др.). Поскольку текст песни представляет собой коммуникативное явление, в котором в качестве участников выделяются автор – исполнитель – слушатель, а также присутствует временной и социальный аспект, задействуются национально-культурные характеристики, есть основания согласиться с определением Т. ван Дейка, который понимает дискурс как «сложное коммуникативное явление, включающее в себя текст (корпус текстов) и социальный контекст» (Дейк, 1989).

В разделе **1.4. «Песенный дискурс как особое явление межкультурной коммуникации»** рассмотрен феномен песенного дискурса. Проблеме песенного дискурса посвящены работы современных ученых Т.Н. Астафуровой и О.В. Шевченко, Л.Г. Дуняшевой, Э. Лассан, Ю.Е. Плотницкого, М.В. Смоленцевой и др. Песенный дискурс выступает культурным (Л.Г. Дуняшева) и идеологическим феноменом (Э. Лассан). Как отмечают Т.Н. Астафурова и О.В. Шевченко, на его содержание влияют экстралингвистические (участники, хронотоп, цели, ценности, функции) и лингвистические факторы (тематика произведений).

Анализ различных точек зрения на трактовку дискурса и его типологию позволил сформулировать следующее определение песенного дискурса: это вербально и музыкально опосредованная коммуникация, которая предполагает в качестве участников авторов, исполнителей и

слушателей, имеет социальные, национальные, временные, географические характеристики и нацелена на передачу культурных ценностей.

В разделе **1.5. «Национально-культурная специфика западных и восточных песенных дискурсов»** рассматриваются некоторые национально-культурные особенности представителей русской, чешской, английской, американской, французской, а также арабской и турецкой лингвокультур, которые отражаются в песенном дискурсе.

В разделе **1.6. «Подходы к анализу песенных текстов как продуктов песенного дискурса. Интерпретация образов «звезда», «солнце», «луна» в разных лингвокультурах»** охарактеризованы различные подходы к анализу песенных текстов. Отмечается, что в образах небесных светил запечатлено символическое мировосприятие. В рамках исследования также представляют значимость тропы (М.Р. Желтухина, Ю.М. Лотман). Утверждается, что образность песенного текста имеет особенное влияние на слушателя.

Здесь же приводится обзор работ Л.Г. Бабенко, Н.С. Болотновой, И.Р. Гальперина, Ю.М. Лотмана, посвященных проблемам анализа текста. Указывается, что в процессе исследования песенных текстов необходимо учитывать следующие моменты: смысловое содержание текста; эпоху, в рамках которой создан песенный текст; художественное время текста песни; коммуникативный портрет автора / исполнителя, национально-культурную специфику; образный и ассоциативный уровни текста, традиционную символику образов небесных светил.

Описаны этапы проведения свободного ассоциативного эксперимента с носителями арабского языка и изложены его результаты. Подходы к проведению свободного ассоциативного эксперимента проанализированы на основе трудов Е.И. Горошко, Н.В. Дмитриук, А.А. Залевской, Ю.Н. Караулова, А.Н. Леонтьева, Е.Ф. Тарасова, Н.В. Уфимцевой, Е.В. Харченко, Г.А. Черкасовой и др.

В проведенном автором свободном ассоциативном эксперименте приняли участие студенты из арабоязычных стран. Всего опрошено 50 носителей арабского языка. Свободный ассоциативный эксперимент проводился на русском и на английском языках. Были предложены лексемы, обозначающие образы небесных светил и составляющие одну семантическую группу: рус. *звезда* (англ. *star* / арабск. النجم), рус. *звезды* (англ. *stars* / арабск. النجوم), рус. *солнце* (англ. *sun* / арабск. الشمس), рус. *луна* (англ. *moon* / арабск. لقمر), рус. *полумесяц* (англ. *half-moon* / арабск. هلال), рус. *полнолуние* (англ. *full moon* / арабск. البدر).

Для объективации результатов был использован метод экспертной оценки. Было опрошено 18 носителей арабского языка. Результаты опроса

показали, что слово *луна* в сознании носителей арабского языка связано с женской красотой, романтикой, поэзией, живописным пейзажем. В сознании древних арабов небесные светила были частью системы мифологических представлений о мире, а также ассоциировались с родными людьми (сестрами).

Некоторые из полученных реакций соответствуют арабской символике. Полумесяц в языковом сознании носителей арабского языка соотносится с исламским праздником Рамадан. Луна ассоциативно связана с красотой, в чем выражается восхищение не только видом природы, но и любимым человеком. Между арабскими эквивалентами лексем *звезда*, *звезды*, *солнце*, *луна*, *полумесяц*, *полнолуние* возникают ассоциации, которые носят родовидовой характер.

Во второй главе «Особенности вербализации образов «звезда», «солнце», «луна» в песенном дискурсе» описана репрезентация названных образов в русском, чешском, английском, американском, французском, арабском и турецком песенном дискурсе.

В разделе **2.1. «Символика образов «звезда», «солнце», «луна» в песенном дискурсе»** изложены критерии отбора песенных текстов для анализа, выделены виды значений, которые приобретают в текстах песен лексемы *звезда*, *солнце*, *луна* и их эквиваленты в различных языках.

Отмечается, что в ходе исследования проанализировано 485 текстов песен разных музыкальных жанров: авторская песня, рок-музыка, поп-музыка – на русском, чешском, английском, французском, арабском, турецком языках, в которых присутствует лексема *звезда* и ее иноязычные аналоги; 448 текстов песен, в которых присутствует лексема *солнце* и ее синонимы в других языках; 409 текстов песен, в которых присутствует лексема *луна*, а также ее эквиваленты в исследуемых языках.

В результате анализа выделены информационно-понятийный и эмоционально-ассоциативный признаки образов «звезда», «солнце», «луна». Информационно-понятийный признак основан на денотативном значении соответствующих лексем в разных языках; эмоционально-ассоциативный признак основан на коннотативном значении данных лексем. Эмоционально-ассоциативный признак получает доминантную реализацию в текстах песен.

Утверждается, что песенные тексты сближаются с художественными текстами, для них также характерна образность. В ходе анализа на основе коннотативного значения лексем в песенных текстах выявлены символическое и индивидуально-авторское значение, так как в песенный текст автор вкладывает личностный смысл. Особенно важным, как подчеркивается в работе, выступает символическое значение лексем, которое

сближается с мифологическими, религиозными, общекультурными понятиями и объединяет носителей того или иного языка (Думназева, 2011; Пименова, 2011).

В разделе **2.2. «Вербализация образа «звезда» в песенном дискурсе»** анализируется денотативное и коннотативное значение соответствующей лексемы по данным русских, чешских, английских, французских, арабских, турецких научных источников, раскрывается символика образа «звезда» в культурах Запада и Востока.

В разделе **2.2.1. «Информационно-понятийный признак образа «звезда». Звезда как природный объект»** сделан вывод о том, что лексема *звезда* и ее иноязычные аналоги приобретают в песенных текстах следующие значения: ‘космическое тело’, ‘часть пейзажа, картины природы’, ‘указатель направления’. Приводятся многочисленные примеры совпадения песенного образа с символикой звезды в западных культурах (группа ‘указатель направления’)¹:

- «*Звезды светят в пути*» (Россия, «Наутилус Помпилиус», «Зверь»);
- «*There is a star in the sky guiding my way with its light*» (Великобритания, «Depeche Mode», «Waiting for the night»). – *В небе звезда, освещающая мой путь*;
- «*Suivre une étoile*» (Франция, Nolwenn Leroy, «Suivre une étoile»). – *Следовать за звездой*.

В разделе **2.2.2. «Эмоционально-ассоциативный признак образа «звезда». Звезда в антропоцентрическом значении»** приведены примеры, в которых лексема *звезда* и ее иноязычные аналоги приобретают следующие значения: ‘известный человек’, ‘мистический персонаж’, ‘особенный, значимый для внутреннего мира автора человек’, ‘олицетворение образа звезды (проявление антропоморфного признака)’.

Отмечается, что в творчестве некоторых исполнителей проявляется индивидуально-авторское значение данной лексемы и ее производных, а также их иноязычных эквивалентов, например: «*There's a starman waiting in the sky*» (Великобритания, David Bowie, «Starman»). – *Звездный человек, ожидающий в небе* (группа примеров ‘мистический персонаж’).

В разделе **2.2.3. «Эмоционально-ассоциативный признак образа «звезда». Звезда как ощущение, чувство, стремление человека»** представлены группы примеров, в которых лексема *звезда* и ее синонимы в других языках приобретают следующие значения: ‘мечта’, ‘воплощение недоступного и прекрасного’, ‘прозрение’, ‘мистичность, предсказание’,

---

¹ Здесь и далее перевод песенных текстов осуществлен автором.

‘выражение твердости, непоколебимости’, ‘ощущение безнадежности, ассоциирующееся с забвением’, ‘чувство свободной жизни’. В группе примеров ‘мечта’ наблюдается сходство образа с традиционной западной символикой:

– «*A мне приснилось: миром правит мечта, и над этим прекрасно горит звезда*» (Россия, «Кино», «Красно-желтые дни»);

– «*Se touží vznášet třeba ke hvězdám*» (Чехия, Ewa Farna, «Jen Tak»). *Она мечтает, пожалуй, подняться к звездам;*

– «*City of stars, are you shining just for me?*» (США, саундтрек к фильму «La La Land», Ryan Gosling and Emma Stone, «City of stars»). – *Город звезд, сияешь ли ты только для меня?;*

– «*Foule sentimentale, on a soif d'idéal, attirée par les étoiles*» (Франция, Alain Souchon, «Foule sentimentale»). – *Сентиментальная толпа, люди жаждут идеала, привлеченные звездами.*

В разделе **2.2.4. «Эмоционально-ассоциативный признак образа «звезда». Звезда как нравственно-этическая и философская категория»** рассматриваются случаи отождествления песенного образа звезды с представлением о высоких идеалах, стремлениях человека. Лексема звезда и ее иноязычные синонимы приобретают в песенном дискурсе такие значения, как ‘достижение цели’, ‘выражение вечности любви’, ‘несчастливая любовь’, ‘стремление оставить след в памяти и истории’. В группе примеров ‘достижение цели’ у рассматриваемых лексем наблюдается близость значения с западной символикой:

– «*Как над нами синий дым неба да высокая звезда*» (Россия, «Алиса», «Синий дым»);

– «*J'ai trouvé mon étoile, j'ai la suivie un instant sous le vent*» (Канада, Celine Dion, «Sous le vent»). – *Я нашла свою звезду, я следовала ей каждое мгновение под ветром.*

В разделе **2.2.5. «Эмоционально-ассоциативный признак образа «звезда». Символическое значение образа «звезда»** делается предположение, что лексема звезда с ее аналогами в текстах песен западных и восточных авторов выступает ‘символом могущества’, ‘эмблемой’, ‘символом рождения, пророчества (ассоциация с Рождеством)’, ‘божества’, ‘удачи (аналогия с ангелом-хранителем)’, ‘вечной мудрости’.

Например, данная лексема символизирует эмблему в следующем контексте: «*Y a sur son drapeau des étoiles, des couronnes*» (Франция, Desireless, «John»). – *На его флаге звезды, короны.*

В ряде песенных текстов реализуется связь звезды с Рождеством, характерная для западной культуры:

– «*В эту древнюю ночь загорелась звезда*» (Россия, «ДДТ», «Рождественская»);

– «*The moon and stars seem awful cold and bright*» (Великобритания, «Queen», «Thanks God it's Christmas»). – *Луна и звезды кажутся до ужаса холодными и яркими;*

– «*C'est Noël, là-bas dans le ciel une étoile d'éclat irréel brille au loin sur le monde comme un beau rêve infini*» (Франция, Dalida, «Douce nuit, sainte nuit»). – *Рождество, там в небе звезда с фантастически ярким блеском светит вдалеке от мира, как прекрасная бесконечная мечта.*

Довольно часто образ звезды в песенных текстах как в западных, так и в восточных лингвокультурах, символизирует божество:

– «*Нас крестили звездой*» (Россия, «Алиса», «Солнце встает»);

– «*يشلحني على جبال البرق*

نجمة فوق جبين الشرق

«*تضوي عتمة النسيان*» (Ливан, Julia Boutros, «Wakef Ya Zaman»). – *Оставь меня на светящейся горе, как сияющую звезду на лбу востока, которая освещает мрак беспомощности;*

– «*Gökyüzünde yıldızlarla yarışamazsın*» (Турция, Ajda Pekkan, «Neves»). – *Ты не можешь соревноваться со звездами в небе.*

В результате анализа 485 текстов песен сделан вывод о том, что значение лексемы *звезда* и ее аналогов в текстах песен западных и восточных авторов совпадает с отмеченной выше традиционной западной и восточной символикой. Наиболее распространенным средством вербализации образа «звезда» является символ. В текстах песен западных авторов названная лексема связана с рождением Христа, указанием направления, достижением высоких целей, воплощением мечты и геральдическим знаком. В текстах песен восточных авторов соответствующая лексема ассоциируется с божеством.

В разделе **2.3. «Вербализация образа «солнце» в песенном дискурсе»** проанализированы денотативные и коннотативные значения лексемы *солнце* и ее аналогов в исследуемых языках, раскрыта западная и восточная символика образа солнца.

В разделе **2.3.1. «Информационно-понятийный признак образа «солнце». Солнце как природный объект»** рассматриваются фрагменты песенных текстов, где лексема *солнце* и ее эквиваленты приобретают значение «солнце как часть пейзажа и времени суток».

В разделе **2.3.2. «Эмоционально-ассоциативный признак образа «солнце». Солнце в антропоцентрическом значении»** приводятся примеры, в которых межъязыковые синонимы лексемы *солнце* приобретают следующие

значения: ‘отношение к любимому человеку’, ‘выражение тоски по любимому человеку, грусти, тревоги’, ‘олицетворение образа солнца (проявление антропоморфного признака)’.

В разделе 2.3.3. «**Эмоционально-ассоциативный признак образа «солнце».** *Солнце как ощущение, чувство, стремление человека*» выделены группы примеров из текстов песен, в которых реализуются следующие значения лексемы *солнце* и ее иноязычных аналогов: ‘мечта’, ‘несчастливая любовь’, ‘ощущение безнадежности, ассоциирующееся с предчувствием беды, забвением’, ‘отсутствие солнца как обозначение беды, несчастья, разлад во внутреннем мире лирического героя песни’, ‘ориентир на жизненном пути’, ‘отсутствие солнца как обозначение потери ориентира’, ‘источник света и тепла, символ счастья и благополучия’, ‘душевное состояние лирического героя’, ‘сила и страстность любви’.

В ряде примеров рассматриваемая лексема обозначает источник счастья, благополучия, что соответствует западной символике:

– «*Город твой, солнцем согрет, поплывет по весенней воде*» (Россия, «Машина Времени», «Снег»);

– «*Good day, sunshine, I need to laugh, and when the sun is out I've got something I can laugh about*» (Великобритания, «The Beatles», «Good day, sunshine»). – *Хорошего дня тебе, солнце, мне нужно смеяться, и когда солнце на небе, мне есть над чем смеяться;*

– «*Marcher d'un pas léger vers le soleil qui vient un insouciance*» (Франция, Patricia Kaas, «Les mannequins d'osier»). – *Нужно идти легким шагом навстречу солнцу, несущему беспечность.*

В разделе 2.3.4. «**Эмоционально-ассоциативный признак образа «солнце».** *Символическое значение образа «солнце»*» высказывается мысль о том, что лексема *солнце* и ее эквиваленты в песенном дискурсе символически обозначают ‘высшую силу, божество’ и ‘правду’. Соответствующие лексеммы обозначают божество в западных и восточных лингвокультурах:

– «*Да охранит тебя Солнце от мутных зрачков! Да охранит тебя Солнце от грязного рта! Да охранит тебя Солнце от черных присяг! Да оделит тебя Солнце глазами любви!*» (Россия, «Алиса», «Солнцеворот»);

– «*اعطيني القادر قبل وبعد يمحي ويرسم زيف
يضوي لي على ليالي البرد تصفر فيها الريح
يكب الشمس ببحر العتمة ويزرع يزرع نار*»

(Ливан, Julia Boutros, «Wakef Ya Zaman»). – *Дай мне человека, который способен уничтожить ложь, который способен осветить холодные ночи... Брось солнце в море мрака;*

– «*Özlediğim güneş doğsun. Yarabbim tek umudumsun*» (Турция, Sibel Can, «Dertli Dertli»). – *Разрешу взойти солнцу, которое я упустила; мой Бог, ты единственная надежда, которая у меня есть.*

Лексема *солнце* и ее иноязычные аналоги символизируют правду в западных культурах:

– «*Но солнце всходило, чтобы согреть наши души. Солнце всходило, чтобы согреть нашу кровь*» (Россия, «Алиса», «Солнце встает»);

– «*Where we're living in this town, the sun is coming up and it's going down, but it's all just the same at the end of the day: and we cheat and we lie...*» (Великобритания, «Oasis», «Sad song»). – *Там, где мы живем в этом городе, солнце всходит и заходит, но в конце дня все то же самое: мы обманываем и лжем...*

На основе анализа 448 текстов песен делается вывод, что образ солнца в текстах песен западных и восточных авторов соответствует традиционной западной и восточной символике. Наиболее распространенным средством вербализации образа «солнце» является олицетворение. В текстах песен западных авторов соответствующая лексическая единица ассоциируется с образом Христа, с источником тепла, света, правды, счастья и благополучия. В текстах песен восточных авторов она связана с высшей силой или божеством, что характерно для восточной культуры.

В разделе **2.4. «Вербализация образа «луна» в песенном дискурсе»** приводятся денотативные и коннотативные значения лексемы *луна* и ее эквивалентов в других языках, анализируется культурная символика луны.

В разделе **2.4.1. «Информационно-понятийный признак образа «луна». Луна как природный объект»** приведены примеры, в которых лексема *луна* и ее эквиваленты выражают значение ‘часть пейзажа и времени суток’.

В разделе **2.4.2. «Эмоционально-ассоциативный признак образа «луна». Луна в антропоцентрическом значении»** анализируются примеры из песенных текстов, где лексема *луна* имеет следующие значения: ‘отношение к любимому человеку’, ‘выражение тоски по любимому человеку, грусти, тревоги’, ‘олицетворение образа луны (проявление антропоморфного признака)’, ‘ассоциация с женским началом’. Согласно традиционной западной символике, образ луны ассоциируется с женским началом: «*La nuit de ses doigts gantés – image inachevée. Bientôt la lune est pleine*» (Франция, Mylène Farmer, «Et si vieillir m'était conté»). «*Ночь в перчатках – незаконченный образ. Скоро луна станет полной*».

В примерах группы ‘выражение грусти и тоски по любимому человеку’ воплощается специфика арабского менталитета: «*ما بدن غيرك قمر*» (Ливан, Wael Kfoury, «*Kel Ma Betsbroq*»). – *Им не нужно никакой луны, кроме тебя.*

В разделе **2.4.3. «Эмоционально-ассоциативный признак образа «луна». Луна как ощущение, чувство, стремление человека»** раскрываются следующие значения лексемы *луна* и ее иноязычных эквивалентов: ‘ощущение безнадежности, ассоциирующееся с несчастьем, забвением, мрачностью’, ‘несчастливая любовь’, ‘тревожное состояние лирического героя’, ‘грусть, душевная боль, одиночество лирического героя песни’, ‘воплощение потустороннего мира’, ‘выражение тайны и темных сил’, ‘отсутствие небесного светила как растерянность лирического героя песни, угнетенное душевное состояние’, ‘подчиненность лирического героя обстоятельствам’, ‘сила и страстность любви’.

Достаточно часто в песенном дискурсе проявляется традиционная западная символика данного образа – связь луны с темными силами:

– «*Полная луна, кратеры-мысли, черные дыры на той стороне; Бог с тобой, опустишь, повернись, зависни, я готов! Ну, давай, прикоснись ко мне!*» (Россия, «ДДТ», «Полная луна»);

– «*Under the moonlight you see a sight that almost stops your heart*» (США, Michael Jackson, «Thriller»). – *Под лунным светом ты видишь то, от чего твое сердце почти останавливается.*

Анализ 409 текстов песен западных и восточных авторов, в которых присутствует лексема *луна* или ее иноязычные эквиваленты, показал, что образ луны совпадает с традиционной западной и восточной символикой. Наиболее распространенным средством вербализации образа «луна» является метафора. В текстах песен западных авторов образ луны связан с тайной, мистическими поверьями, безумием; имеет женскую природу. В текстах песен восточных авторов образ луны отождествляется с любимым человеком.

В разделе **2.5. «Анализ англоязычного песенного дискурса как поликультурного феномена (на материале текстов международного конкурса эстрадной песни «Евровидение»)»** выявляются универсальные значения англоязычных аналогов лексем *звезда, солнце, луна* в текстах песен участников международного конкурса «Евровидение», которые свидетельствуют о проявлении языковой глобализации. Было проанализировано 282 текста песен на английском языке, исполненных в период с 2001 по 2017 гг.

Анализ текстов песен показал, что лексемы, представляющие образы небесных светил, имеют следующие значения: ‘отношение к образу любимого

человека', 'желание лирического героя любить и быть взаимно любимым', 'сила любви', 'стремление лирического героя к лучшей жизни', 'мечты лирического героя', 'символы счастья и благополучия', 'сравнение лирического героя с небесным светилом', 'душевное состояние лирического героя песни', 'связь образов небесных светил с темой музыки', 'путеводность небесных светил для лирического героя песни'. Наиболее востребованным для представителей различных культур является значение 'сила любви':

– «*I heard your voice and I was falling into a space where daylight kisses moonlit skies*» (Isis Gee, «For life», Польша, Евровидение–2008). – *Я услышала твой голос, я падала в пространство, где дневной свет целует небеса, освещенные луной;*

– «*We're like sun rays shining up in the sky, shining up so bright*» (Мария Яремчук, «Tick-tock», Украина, Евровидение–2014). – *Мы как лучи солнца, сияющие в небе, сияющие так ярко;*

– «*Together we'll make it and reach for the stars*» (Сергей Лазарев, «You are the only one», Россия, Евровидение–2016). – *Вместе мы сделаем это и достигнем звезд.*

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы, подтверждающие положения, выносимые на защиту.

В результате анализа 1624 текстов песен на русском, чешском, английском, французском, арабском и турецком языках были выделены информационно-понятийные на основе денотативного значения и эмоционально-ассоциативные признаки образов на основе коннотативного значения лексем *звезда, солнце, луна* и их иноязычных аналогов. Коннотативная семантика указанных лексем способна формировать их символическое значение и на этом основании объединять представителей тех или иных западных и восточных народов. Результаты ассоциативного эксперимента, проведенного с носителями арабского языка, показали, что между словами, обозначающими образы небесных светил «звезда», «солнце», «луна», «полумесяц», «полнолуние», возникают родо-видовые отношения. Ассоциации на стимулы со значением «полумесяц» и «луна» отражают специфику арабского менталитета. В песенном дискурсе находит воплощение феномен глобализации. Ключевые лексемы-репрезентанты образов небесных светил «звезда», «солнце», «луна» приобретают универсальные значения и объединяют представителей различных народов. Вербализация образов небесных светил – «звезда», «солнце», «луна» – осуществляется посредством метафор, символов и олицетворений.

Перспективы исследования вербализации образов небесных тел в песенном дискурсе состоят в анализе символического содержания и

национально-культурной специфики данных образов на основе сопоставления песенных текстов с текстами пословиц, сказок, притч, колыбельных песен (т.е. текстов фольклорной традиции); выявлении коннотативных значений ключевых лексем в зависимости от авторства текстов песен и их жанровой принадлежности. Целесообразно проведение ассоциативного эксперимента с носителями русского, чешского, английского, французского, турецкого языков, а также углубление исследования в аспекте идиостиля автора поэтического текста и интерпретации рассматриваемых образов в условиях различного контекстного окружения.

Основные положения диссертации и полученные результаты отражены в следующих публикациях автора.

Публикации в ведущих рецензируемых журналах и изданиях, определенных перечнем ВАК Минобрнауки России:

1. Осокина Е.А. Вербализация образа солнца в европейских и азиатских лингвокультурах (на материале современного песенного дискурса) / Е.А. Осокина // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. – 2017. – Т. 14, № 3. – С. 66–70.

2. Осокина Е.А. Вербализация образа луны в европейских и азиатских лингвокультурах (на материале современного песенного дискурса) / Е.А. Осокина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 8–2 (86). – С. 377–380.

3. Осокина Е.А. Информационно-понятийные и эмоционально-ассоциативные признаки образа «звезда» / Е.А. Осокина // Известия Волгоградского гос. пед. ун-та. – 2019. – № 5 (138). – С. 190–195.

Публикации в других изданиях:

4. Осокина Е.А. Структурно-семантический анализ средств вербализации концепта «звезда» в русском, английском и французском песенном дискурсе / Е.А. Осокина // XXI век. Образование. Творчество. Наука: материалы I Всерос. науч. конф. для студентов и школьников. – Челябинск: Метеор-Сити, 2014. – С. 92–94.

5. Осокина Е.А. Лексико-семантические средства вербализации концепта «звезда» [Электронный ресурс] / Е.А. Осокина // Язык. Культура. Коммуникации. – 2014. – № 2. – Режим доступа: <https://journals.susu.ac.ru/lcc/article/view/34>.

6. Осокина Е.А. Денотативное и коннотативное значение лексемы-репрезентанта концепта «звезда» / Е.А. Осокина // Лингвистические

исследования и лингвистическое образование в Оренбуржье: материалы регион. студенч. науч.-практ. конф. с междунар. участием / отв. ред. И.Ю. Моисеева. – Оренбург: ГБУ РЦРО, 2016. – С. 169–172.

7. Осокина Е.А. Образная составляющая в структуре концепта «звезда» как отражение национально-культурной ментальности / Е.А. Осокина // Диалог культур Евразии: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общей ред. Е.Г. Дорониной, Ю.В. Казаковой. – Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. – С. 123–129.

8. Осокина Е.А. Образы небесных светил в автобиографическом дискурсе советских космонавтов / Е.А. Осокина // Челябинский гуманитарий. – 2017. – № 4 (41). – С. 56–60.

9. Осокина Е.А. Расширение семантического поля «небесные светила» в автобиографическом дискурсе советских космонавтов / Е.А. Осокина // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы IX Международ. науч. конф. / отв. ред. Л.А. Нефедова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2018. – Т. 1. – С. 181–184.

10. Осокина Е.А. Языковое выражение образов небесных светил в советском песенном дискурсе / Е.А. Осокина // VIII Лазаревские чтения: «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: ренессанс базовых ценностей?»: сб. материалов междунар. науч. конф. – Челябинск: Челяб. гос. ин-т культуры, 2018. – Ч. 2. – С. 44–46.

11. Осокина Е.А. Расширение семантического поля «небесные светила» в итальянском песенном дискурсе // Социо- и психолингвистические исследования. – 2018. – Вып. 6. – С. 149–151.

12. Осокина Е.А. Ментальные особенности символического выражения образов небесных светил в немецком песенном дискурсе [Электронный ресурс] / Е.А. Осокина // Язык. Культура. Коммуникации. – 2018. – № 1. – Режим доступа: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/640>.

13. Осокина Е.А. Индивидуально-авторское выражение образа «звезда» в песенных текстах / Е.А. Осокина // Вестник Курганского гос. ун-та. – 2019. – № 1 (52). – С. 168–170.

14. Осокина Е.А. Символика образов небесных светил в творчестве ансамбля «Песняры» / Е.А. Осокина // IX Лазаревские чтения «Лики традиционной культуры в современном культурном пространстве: память культуры и культура памяти»: сб. материалов междунар. науч. конф. – Челябинск: Челяб. гос. ин-т культуры, 2020. – С. 163–165.